

М. И. Херасков

**Послания апостольские и
Апокалипсис**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М. И. Херасков
М11 Послания апостольские и Апокалипсис / М. И. Херасков – М.: Книга по Тре-
бованию, 2015. – 556 с.

ISBN 978-5-458-62366-7

Книга представляет собой истолковательный обзор Апостольских посланий и Апокалипсиса, составленный протоиереем Михаилом Херасковым, в качестве дополнения к учебной программе по изучению Священного писания в Духовных семинариях.

ISBN 978-5-458-62366-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гоже не къ частнымъ какимъ-либо церквамъ и лицамъ, подобно напр., Павловымъ посланіямъ, а къ цѣлымъ обществамъ или округамъ церковнымъ ¹⁾. Соборными въ смыслѣ *окружныхъ* называются: первое Петрово и первое Іоанново посланія у Оригена и Діонисія Александрійскаго. Весь же составъ посланій, извѣстныхъ теперь подъ именемъ соборныхъ, названъ этимъ именемъ въ первый разъ у Евсевія въ смыслѣ окружныхъ и подлинно апостольскихъ посланій, каковое названіе съ теченіемъ времени принято и признано всѣми. Такимъ образомъ въ томъ же смыслѣ, какъ церковь Христова называется въ символѣ вѣры *соборною*, и нѣкоторыя посланія апостольскія называются соборными.

Число соборныхъ посланій.

Посланій съ наименованіемъ соборныхъ у насъ считается семь. Одно Апостола Іакова, два Петровыхъ, три Іоанновыхъ и одно Іудино. Хотя второе и третье посланія Іоанновы не держиваютъ строгаго названія соборныхъ, ибо адресованы къ частнымъ лицамъ, но они включены въ составъ соборныхъ потому и для того, чтобы не отдѣлять ихъ отъ перваго соборнаго посланія евангелиста Іоанпа Богослова, подлинность котораго никогда не подвергалась сомнѣнію.

Размѣщеніе въ Канонѣ.

Какъ у восточныхъ, такъ и западныхъ христіанъ въ древности не было опредѣленнаго порядка размѣщенія соборныхъ посланій въ канонѣ, что усматривается изъ различныхъ манускриптовъ, оставшихся отъ древнихъ временъ ²⁾. Такъ что вопросъ о томъ,

¹⁾ Хотя второе и третье посланія Іоанновы написаны къ частнымъ лицамъ; но когда несомнѣнность ихъ происхожденія отъ Апостола Іоанна была доказана и принята церковью, то естественно все было присоединить ихъ къ Іоаннову же первому посланію подъ общимъ именемъ соборныхъ.

²⁾ Авторъ пролога къ соборнымъ посланіямъ, приписываемаго Блаж. Іерониму, примѣчаетъ, что Латиняне первоначально во главѣ всѣхъ посланій ставили посланія Ап. Петра ради важности сего Апостола; Греки же большею частію впереди ставили посланіе Апостола Іакова, потому ли, что считали его древнѣйшимъ Петрова, или потому, что Ап. Іаковъ завилъ епископскую ка-

каковъ былъ подлинный порядокъ соборныхъ посланій въ древнемъ капонѣ писанія, остался не разъясненнымъ, что впрочемъ и не имѣетъ особенной важности ни для самихъ посланій, ни для теперешняго ихъ порядка. Довольно намъ знать, что въ нашемъ порядкѣ исчисляются соборныя посланія въ 60 мъ правилѣ Лаодикійскаго Собора, у Аеапасія, Григорія Богослова, Кирилла Иерусалимскаго и др. (см. Ист. Обзор. Нов. Зав. Рождественскаго. Сиб. 1878 г.).

Отличительный характеръ сравнительно съ посланіями Ап. Павла.

Отличительный характеръ соборныхъ посланій, сравнительно съ посланіями Ап. Павла, состоитъ въ томъ во-первыхъ, что они (соб. пос.) содержатъ болѣе общія и основныя вѣручительныя наставленія, нравственные совѣты и утѣшенія; тогда какъ слово Апостола Павла болѣею частію прямо припоровлено къ обстоятельствамъ и положенію тѣхъ именно мѣстныхъ церквей, къ которымъ онъ пишетъ, такъ что его вѣручительныя и правоучительныя наставленія имѣютъ болѣе частный и, такъ сказать, спеціальный характеръ, хотя приложеніе свое могутъ и должны, конечно, имѣть для всѣхъ временъ и мѣстъ въ исторіи церкви Христовой. Съ другой стороны въ посланіяхъ Павловыхъ сильно выдается личность самого Апостола, нерѣдко съ историческими указаніями на разныя обстоятельства его жизни и его благовѣстническихъ трудовъ, а также съ его собственными настроеніями и чувствами радости, скорби, негодованія, строгости, пѣнности и т. под. Между тѣмъ въ соборныхъ посланіяхъ личности писателей не выступаютъ наружу, а прямо и законодательно предлагаются правила вѣры и благочестія, общеобязательныя для всѣхъ христіанъ, при чемъ учителя не выдѣляютъ и себя отъ поучаемыхъ учениковъ.

естру въ Иерусалимѣ раяѣ, чѣмъ другіе Апостолы основали свои каедры въ другихъ городахъ, или потому наконецъ, что посланіе Апостола Іакова по преимуществу есть соборное въ сравненіи со всѣми другими посланіями, какъ написанное *всѣмъ двенадцати колѣнамъ*, бывшимъ въ развѣянн.

Посланіе Апостола Іакова.

Свѣдѣнія о писателѣ.

Въ евангельской исторіи извѣстны три лица съ именемъ Іакова. Іаковъ, сынъ Зеведея, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ и братъ Іоанну Богослову; другой Іаковъ, сынъ Алфея, братъ другому апостолу изъ 12-ти, евангелисту Матѳею, иначе Левію, также сыну Алфееву (Матѳ. X, 2, 3 ср. Марк. II, 14); и еще Іаковъ, такъ называемый *братъ Божій*, одинъ изъ семидесяти Апостоловъ, шивъшій братьями Іосію, Іуду и Симономъ (Матѳ. XIII, 55. Мр. VI, 3). За имя же еще утвердилось названіе *меньшаго*, вѣроятно въ отличіе отъ другихъ, посившихъ его же имя, по бывшихъ въ числѣ 12-ти Апостоловъ (Мар. XV, 40). Что не первый Іаковъ былъ писателемъ посланія, заключаютъ изъ того, что сей первоученикъ Апостоль очень рано, именно около 44 года по Р. Хр., былъ убитъ мечемъ по повелѣнію царя Ирода (Дѣян. XII, 2). Къ этому времени конечно не успѣло еще распространиться и укрѣпиться христіанство въ мало азійскихъ областяхъ настолько, чтобы могла открыться нужда даже въ окружномъ туда посланіи. А что не Алфеевъ Іаковъ былъ писателемъ посланія, заключаютъ изъ того, что ему, какъ извѣстно изъ преданія, выпала жребій апостольства въ языческой средѣ, а „чуждому пастырской заботы о христіанахъ изъ Іудеевъ, разсѣянныхъ по всѣмъ мѣстамъ подъ небомъ, ему не было и повода писать къ нимъ“ (Еписк. Алексій. См. Чет. Мип. 9 октяб.). Итакъ писателемъ посланій является третій Іаковъ, братъ Божій, знаменитый представитель церкви Іерусалимской, удостоившійся парочитаго и особаго явленія ему воскресшаго Спасителя (1 Кор. XV, 7), считавшійся столпомъ вѣры евангельской наряду съ Апостолами Іоанномъ и Петромъ (Гал. 1, 19. II, 9) и вмѣстѣ съ ними бывший главнодѣйствующимъ лицомъ на соборѣ апостольскомъ (Дѣян. XV, 13 и слѣд.) ¹⁾.

¹⁾ Изъ жизни св. Ап. Іакова Іерусалимскаго извѣстно, по преданію, слѣдующее. Самъ Господь будто бы повелѣлъ Апостоламъ поставить его вождемъ и пастырѣмъ церкви въ Іерусалимѣ, гдѣ онъ и провелъ всю свою жизнь въ са-

Первоначальное назначеніе посланія.

Лица, къ которымъ первоначально назначено было посланіе Св. Іакова, обозначаются самимъ писателемъ въ первомъ стихѣ сего посланія: то были „*двадцать колѣвъ, находящаяся въ разстланіи*“. Подъ ними, конечно, нужно разумѣть повоображенныя христіанъ іудейской національности, жившихъ по разнымъ азійскимъ областямъ. Великое множество таковыхъ лицъ приходило въ Іерусалимъ на годовые праздники, но не мало изъ нихъ постоянно жило въ этой священной столицѣ ветхозавѣтной религіи и находилось подъ непосредственнымъ руководствомъ и наставленіемъ Св. Ап. Іакова (Дѣян. II, 5. 9 и слѣд.):

Поводъ къ написанію посланія.

Отъ пришельцевъ Іерусалимскихъ, этихъ „*набожныхъ людей отъ всякаго народа подъ небесами*“ (Дѣян. II, 5), предстоятель церкви Іерусалимской узналъ вѣроятно о тягостномъ положеніи христіанъ іудейскихъ, претерпѣвавшихъ всякія насилія какъ отъ своихъ невѣрующихъ братій, такъ въ особенности и отъ язычниковъ. Испытанія были такъ тяжелы (то были времена Нерона!), что многіе, не находя въ себѣ достаточно силъ къ ихъ перевесенію и не умѣя согласить ихъ съ ожидавшимися отъ нихъ строгихъ подвигахъ благочестія; такъ что у самихъ евреевъ за нимъ укрѣпилось названіе *праведнаго*. По сказанію ученика и собесѣдника мужей апостольскихъ Егезиппа, Св. Іаковъ не пилъ вина и сыкера, подобно назореймъ, а также не вкушалъ мяса, ограничиваясь только хлѣбомъ и водою, не стригъ волосъ и не умащался елеемъ, смиряя тѣло свое грубой власяницей,—былъ дѣвственникомъ отъ юности своей и большую часть времени своего употреблялъ на молитву не только днемъ, но и ночью. Отъ непрерывныхъ молитвенныхъ бдѣній козля его покрыты были жесткими паростами. Первосвященникъ Апанъ, сынъ того самаго Анны, на судѣ у котораго стоялъ нашъ Спаситель, не могъ равнодушно спосить чрезвычайнаго вліянія, исходящаго во славу Христову отъ св. Іакова на народныя толпы. И вотъ однажды по повелѣнію Апана съ нѣкоторой храмовой возвышенности св. Іаковъ долженъ былъ унизить передъ евреями Иисуса Христа, якобы *летавшаго только народы*. Когда же изъ устъ Апостола Христова полилась громкая и одушевленная рѣчь о Христѣ, какъ обѣтованномъ Мессии, то онъ, по распоряженію того же Апана, низверженъ былъ съ высоты на землю и скончался мученически. Послѣдніе удары нанесены были Ап. Іакову бдѣльными валькомъ отъ нѣкаго сукощника, въ то время какъ священномученикъ молился за враговъ и убійцъ своихъ.

Мессіи благами для іудейскаго народа, стали колебаться въ вѣрѣ и даже допускать ропотъ на Самого Бога. Выстъ съ симъ многіе несовершенные христіане, еще не успѣвшіе разстаться съ іудейскими предразсудками о преимуществахъ еврейскаго народа предъ всѣми другими, съ пренебреженіемъ относились ко всѣмъ необрѣзанпымъ и склонны были основывать свою надежду спасенія на одномъ уже своемъ происхожденіи отъ Авраама безъ особенныхъ усилій и подвиговъ благочестія, любили присвоить себѣ право учителей и требовать отъ другихъ только повиновенія, сами же дозволяли себѣ немалыя отступленія отъ нравственнаго закона. Все это и расколожило пастыря Іерусалимской церкви огривать къ своимъ страждущимъ и немощствующимъ пасомымъ нравственное врачевство въ видѣ посланія.

Время и мѣсто написанія Посланія.

Точныхъ и опредѣленныхъ указаній на время и мѣсто написанія посланія не имѣется; а потому и опредѣляются они только приблизительно. Полагаютъ, что не очень задолго до своей кончины, послѣдовавшей въ 69-мъ году, написалъ свое посланіе Апостоль Іаковъ; ибо какъ внѣшнее положеніе, такъ и внутреннее настроеніе и направленіе христіанскаго общества, по изображенію св. Іакова довольно аналогично съ тѣмъ состояніемъ, которое рисуется въ посланіи Ап. Павла къ евреямъ, а сіе послѣднее написано въ періодъ времени между 64—66 годами, незадолго до разрушенія Іерусалима Римлянами.

О мѣстѣ написанія съ большою увѣренностію можно полагать, что это былъ Іерусалимъ; ибо не видно изъ преданія, чтобы св. Іаковъ во время своего апостольскаго служенія когда нибудь отлучался изъ Палестины, или оставлялъ надолго столицу еврейскаго міра, и Ап. Павелъ всякій разъ, когда приходилъ въ сію столицу, находилъ въ ней и ея пастыря (Гал. I, 19. II, 9. Дѣял. XV, 12.—22. XXI, 17—18).

Послѣдовательный эзегетическій анализъ содержанія Посланія.

Въ посланіи примѣчаются три отдѣла: учительный (Гл. I), обличительный (Гл. II—V, 9) и утѣшительный (Гл. V, 10—20).

I Въ первомъ отдѣлѣ Св. Апостолъ наставляетъ и учитъ: а) *О терпѣннѣ въ бѣдствіяхъ* (Гл. I, 1—18). Различныя искушенія надо принимать съ радостію, потому что ими пріобрѣтается терпѣніе, составляющее красу христіанской добродѣтели (Гл. I, 1—3). Впрочемъ не кратковременное терпѣніе приводитъ къ совершенству, а то, которое доводится до конца. А такъ какъ оно не возможно безъ особенной высшей мудрости, подаваемой отъ Бога, то и нужно обращаться къ Нему съ крѣпкой и несумнительной мольбой о сей премудрости (ст. 4—8). Хотя и не всегда терпящему посылается тотчасъ же отъ Бога избавленіе отъ скорбей его, но самое терпѣніе уже возноситъ смиреннаго на высоту праведную; равно какъ и въ богатствѣ своемъ, дабы не потерять своей нравственной высоты, человекъ долженъ смиренно сознавать личноежество благъ земныхъ и помнить, что онъ какъ цвѣтъ травный предъ зносомъ солнечнымъ (ст. 9—11). Но блаженъ человекъ, который перенесетъ до конца искушеніе, ибо въ награду получитъ вѣнецъ жизни (ст. 12). Иногда нетерпѣливые и ропшущіе готовы обвинять даже Бога въ своихъ искушеніяхъ, доводящихъ ихъ до ваденія; но Богъ какъ самъ не искушается зломъ (т. е. не причастенъ злу и неуязвимъ отъ него), такъ никого и не доводитъ до зла искушеніями, а въ семъ виновна бываетъ всегда собственная похоть малодушнаго, зачинающая и раждающая грѣхъ, доводящій до погнѣблѣи и смерти (ст. 13—15). Отъ Бога же происходитъ только всякое даяніе доброе и всякій даръ совершенный. II можно ли богоугодно говорить „Богъ меня искушаетъ“, въ особенности христіанамъ, которыхъ породилъ Отъ словомъ истины (евангельской), чтобы паче быть нѣкоторымъ *начиткомъ* (т. е. избранными и лучшими) въ Его созданіяхъ (ст. 16—18).

б) *Объ отношеніи христіанина къ слову истины* (Гл. I, 19—27). Скорѣе долженъ быть христіанинъ на слышаніе сего слова и самъ охотно воспринимать его: но гнѣвно навязывать его не пріемлющимъ не подобаетъ ему, ибо гнѣвъ человека не творитъ правды Божіей (ст. 19—21). Для успешнаго преподаванія слова истины другимъ надо самому быть исполнителемъ слова, а не слушателемъ только, обманывающимъ самого себя. Такого человека уподобляетъ Апостолъ разсматривающему природныя черты лица своего въ зеркалѣ и тотчасъ же забывающему, каковъ онъ. Не такого мелаго въ себѣ самомъ человека и безплоднаго по вліянію на ближнихъ можно назвать блаженнымъ человекомъ въ его дѣйствованіи,—хотя бы онъ основательно зналъ совершенный законъ свободы христіанской,—но только такого, который всею душой вникаетъ въ него и пребываетъ въ немъ дѣятельнымъ исполнителемъ (ст. 22—25). Возвращаясь къ гнѣвающимъ проповѣдникамъ и учителямъ христіанской вѣры, Св. Ап. Іаковъ говоритъ имъ, что хотя они и нятся бити вѣрными, но поелику не обуздываютъ раздражительнаго языка своего и только обольщаютъ свое сердце, то и вѣра ихъ суетна; ибо, продолжаетъ Апостолъ, чистая и неспорочная предъ Богомъ Отцемъ вѣра всегда бываетъ кротка и растворена дѣятельною любовію къ ближнимъ; она сія есть: „*еже посылати сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себя блости отъ міра* (ст. 26—27)“.

II. Во второмъ наибольшемъ отдѣлѣ своего посланія Св. Ап. Іаковъ обличаетъ различныя злоупотребленія и погрѣшности (Гл. II—V, 9).

а) Лицепріятіе (Гл. II, 1—13). Если взойдетъ въ церковное собраніе человѣкъ (христіанинъ) съ золотымъ перстнемъ и въ богатой одеждѣ, взойдетъ же и бѣднякъ (христіанинъ) въ худой одеждѣ, то предлагалъ богачу переднее и видное мѣсто, а бѣдника отталкивать назадъ, — не значить ли ставовитися судьями съ худыми и неразумными мыслями (II, 1—4)? Пбо не бѣдныхъ ли міра (таковы были сами Апостолы, таковы же, должиы быть, были первоначальныя общество христіанскія вообще, но планамъ Дремудрости Божіей) избралъ Богъ быть богатыми вѣрою (т. е. призвалъ въ христіанство); а богатые напротивъ (конечно не все, а большинство) приѣвцають смиренныхъ рабовъ Божіихъ (въ житейскихъ дѣлахъ), и беззавягъ (своими противухристіанскими поступками) доброе христіанское имя (ст. 5—7). Истинная же любовь къ ближнему, составляющая основой законъ добродѣтели, не зрѣтъ на лица; она проявляетъ себя ко всемъ ближнимъ одинаковымъ образомъ подобно тому, какъ и самъ законодатель любви всегда единъ и нераздѣленъ въ своихъ повелѣніяхъ и требуетъ исполненія своего закона ко всемъ его нераздѣльнымъ единствѣмъ, такъ что если бы кому наказалось, что онъ весь законъ соблюлъ, только въ одномъ согрѣшилъ, напр. увлекся льстивымъ предпочтеніемъ богатаго бѣдному и худородному, то все равно—онъ становится виновнымъ во всемъ, какъ поступившій вопреки единой и нераздѣльной волѣ законодателя Бога и нарушившій основной законъ любви (ст. 8—11). Чтобы избѣгать лицепріятія и соблазна царствій законъ любви ко всемъ, и въ особенности къ меньшимъ братьямъ, Апостолъ зановѣдуетъ намъ помнить и беречь вообще христіанскую свободу и нашу независимость отъ сильныхъ міра: такъ говорите и такъ поступайте, какъ имѣющіе быть судимы по закону свободы, ибо судъ безъ милости не оказавшему милости (въ отношеніи къ нищему и худородному), напротивъ же превозноситъ милость надъ судомъ (ст. 12 и 13).

б) Поползновеніе достигнуть спасенія и оправданія одной строй безъ любви и добрыхъ дѣлъ (Гл. II, 14—26). „Что пользы, братья мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ струю, а дѣлъ не имѣетъ? Можетъ ли эта вѣра спасти его?“ Конечно нѣтъ. Такую безплодную вѣру, не приносящую никакого облегченія пуждающимся братьямъ нащамъ, можно назвать мертвой вѣрой, которую и бѣсы имѣютъ и однакоже тренецуютъ (ст. 14—20). Примѣрами же дѣятельной и спасающей вѣры могутъ и должиы служить для насъ Авраамъ и Раавъ—блудница. Какъ тѣло безъ духа мертво, такъ и вѣра безъ дѣлъ мертва (ст. 21—26).

в) Исканіе учительства съ наклоностію судить и обличать бмжнато (злоупотребленіе языка). Гл. III, 1—18. Безопаснѣе уклоняться отъ учительства, ибо оно отвѣтственно, а мы и безъ того многогрѣшны; такъ что кто побѣдилъ въ себѣ высокоумѣрную наклонность властвовать словомъ надъ совѣстію не подчиняющагося намъ ближнихъ и умѣетъ вообще уберегать себя отъ пересудъ и уккориствъ ближняго словомъ, тотъ прямо есть человекъ совершенный, могущій обуздывать и все тѣло, т. е. все остальные грѣшныя инстинкты, таящіяся въ нашей чувственности (гл. III, 1—2). Какъ велико значеніе языка, этого небольшого, повидимому, члена, который мы должиы обуздывать въ его грѣшныхъ порывахъ,—

это изъясняется Апостолъ подобіями малыхъ удилъ, влагасмыхъ могучимъ ко-
нямъ въ ротъ для управленія всеъмъ ихъ ꙗ́бломъ, малаго руля, управляющаго
движеніемъ кораблей и побѣждающаго ярую силу вѣтровъ, а также малаго
огня, сожигающаго громадины вещества (ст. 3—5). Вредъ отъ необузданнаго
языка Св. Апостолъ изображаетъ самыми сильными чертами: языкъ огонь, при-
краса неправды, языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими,
что оскверняется все тѣло и, какъ разгорѣвшаяся ось въ колесѣ, воспалитъ
кругъ пашей жизни, будучи самъ воспаленъ отъ гсеньи (ст. 6). О трудности
укрощенія языка Апостолъ говоритъ такъ, что легче укротить какихъ бы то
ни было звѣрой и животныхъ, чѣмъ языкъ (ст. 7—8). Обличая злоупотребленіе
языка, Св. Апостолъ съ прискорбіемъ выставляетъ на видъ особенно то, что
языкомъ мы благословляемъ Бога и Отца и имъ же часто проклинаемъ чело-
вѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію. Неестественность сего онъ выясняетъ
разными подобіями (воднаго источника, смоковницы и виноградной лозы), и ли-
шаетъ вообще званія мудрыхъ и разумныхъ всѣхъ тѣхъ любящихъ учительство-
вать, кто имѣетъ въ сердцѣ своемъ горькую зависть и сварливость, ибо исти-
нанъ мудрость, сходящая свыше, во-первыхъ чиста, потомъ мирна, скромна и
послушлива и проч... Плодъ же и правды, естественно ожидаемый отъ истиннаго
учительства, въ мирѣ свѣтается у тѣхъ, которые хранятъ миръ (ст. 9—18).

г) *Брани и свары* (гл. IV, 1—12). Гдѣ источникъ браней и сваръ?
Въ любостыжаніи, ибо оно порождаетъ зависть и увлекаетъ даже къ убій-
ствамъ. Просить бы лучше благъ у Господа Бога? но Богъ не слушаетъ мо-
литвъ пѣзъ прелюбодѣйныхъ устъ миролюбцевъ, питающихъ только удовлетвореніе
своимъ вождельніямъ; и вообще селстолюбіе и дружба съ міромъ есть вражда
на Бога, а Онъ, *до ревности возлюбившій насъ*, и благодать свою подаетъ
только друзьямъ своимъ смиреннымъ, гордымъ же противится (гл. IV, 1—6).
Итакъ, кто хочетъ пріобрѣсти благоволеніе Божіе, покорись Богу и противься
дѣяволу, выражая сіи чувства въ сокрушенномъ плачѣ о грѣхахъ своихъ и въ
дружелюбномъ отношеніи къ ближнимъ. Напротивъ тотъ, можно сказать—са-
мому Богу наноситъ оскорбленіе, кто злословитъ брата или судитъ брата, ибо
онъ злословитъ и судитъ (т. е. позоритъ) законъ, данный Богомъ, такъ какъ
вмѣсто того, чтобы сътъ подчиненнымъ исполнителемъ закона о любви къ
ближнему, онъ самъ дѣлаетъ себя судьей ближняго. Между тѣмъ одинъ зако-
податель и судія, могущій спасти и погубить, а ты кто, который судишь дру-
гаго? вопрошаетъ апостолъ (ст. 7—12).

д) *Самоуважность купцовъ и жестокихъ богачей* (гл. IV, 13—V, 9).
Послушайте вы говорящіе: „сегодня или завтра отправимся въ такой то городъ
и будемъ торговать и получать прибыль“, развѣ вы знаете, что завтра случит-
ся? Не паръ ли вся жизнь паша, являющійся на малое время? Посему поручать
слѣдуетъ всю судьбу свою волѣ Божіей. Самоуважно же забывать о промыслѣ
Божіемъ, въ особенности неприлично и грѣшно христіанамъ (ст. 13—17). Же-
стокосердныхъ богачей Свят. Ап. Іаковъ склоняетъ къ покаянному плачу и ры-
данію, рисуя печальную картину, какъ современемъ сгніетъ все ихъ богатство
и какъ ржавчина дорогихъ металловъ, нѣкогда имъ принадлежавшихъ, будетъ
сѣдять ихъ плоть, какъ огонь, и какъ плата, удержанная ими у работниковъ,
поицать будетъ на нихъ у Господа Саваоа. Угнетеннымъ же братіямъ внушаетъ

терпѣть и ждаты плода отъ своего терпѣнія, подобно земледѣльцу, но отподожди рожать, ибо близко судъ (судія у дверей) и близко (при кратковременности жизни нашей) мздовоздаяніе (т. е. смерть, а за нею судъ и воздаяніе (Гл. V, 1—9).

III. Въ третьемъ отдѣлѣ Св. Ап. Іакова упоминаеть голимыхъ и пресальдумыхъ христіанъ (гл. V, 10—20): а) Высокими примѣрами долготерпѣнія пророковъ и въ особенности Іова. Плодомъ же терпѣнія христіанскаго должно быть всегда ровное и спокойное состояніе духа, которое, по внушенію Св. Ап. Іакова, должно выражаться у христіанъ прежде всего въ томъ, чтобы вмѣсто горчичихъ и задорныхъ клятвъ небомъ, землею и проч. по разнымъ вносимымъ на нихъ преступленіямъ, они ограничивались простыми спокойными завѣреніями: да, да, или отрицаніями: нѣтъ, нѣтъ, какъ подобаетъ христіанскому достоинству (V, 10—12).

б) Располагаетъ прибѣгать къ цѣлебной силѣ молитвъ въ злостраданіи и къ пѣнію псалмовъ въ веселости, а въ случаяхъ болѣзни къ таинству елеосвщенія (ст. 13—15).

в) Заключаетъ же посланіе свое размышленіемъ о взаимномъ содѣйствіи въ дѣлѣ спасенія (ст. 16—20).

Объясненіе нѣкоторыхъ мѣстъ изъ отдѣловъ для болѣе обстоятельнаго истолкованія.

Гл. I, 1—18. О терпѣнія въ бѣдствіяхъ и о пользѣ искушеній.

Всяку радость имайте, братіе моя, егда во искушеніи впадаете различна: вѣдате, яко искушеніе вашея вѣры содѣловаетъ терпѣніе (гл. I, 1—2). Итакъ, вотъ почему христіанинъ долженъ съ радостію переносить бѣдствія; ими научается онъ терпѣнію, которое составляетъ красу и вѣнецъ христіанской добродѣтели. Посему то истинные герои добродѣтели всегда склонны словами Давида даже молить Господа, чтобы Онъ *искусилъ ихъ* (пс. XXV, 2), и радостно идутъ они на встрѣчу вызывающимъ на борьбу искушеніямъ, и радостно претерпѣвають ихъ.

Такъ Апостолы, претерпѣвъ нѣкогда жестокіе побоя, „пошли изъ синагоги, радуясь, что за имя Господа Іисуса удостоились принять безчестіе“ (Дѣян. V, 41). Словами же молитвы Господней „не введи насъ во искушеніе“ не къ малодушію, конечно, мы располагаемъ, а Господь учитъ насъ ими лишь смиренно желать, дабы Отцемъ небеснымъ устранилены были отъ насъ *искусилыя* для насъ искушенія, введи въ которыя всегда ищутъ насъ враги нашего спасенія и преимущественно дьяволъ.

Терпѣніе же дѣло совершенно да имать, яко да будете совершенни и всецѣли, ни въ чемъ же лишени (I, 4). Сими словами Св. Апостолъ характеризуетъ самое терпѣніе христіанское: оно должно быть дѣломъ *совершенноымъ*, т.-е. полнымъ, непрерывнымъ, согласно заповѣди Спасителя: „претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ“ (Мар. XIII, 13). Ибо сколько было и есть людей, которые жизнь свою начинаютъ хорошо и терпѣливо совершаютъ подвиги христіанскіе, а кончаютъ очень плохо. По Господню же слову: „никто возложившій руку свою на плугъ, и озирающійся назадъ, не благопадежешъ для царствія Божія“ (Лук. IX, 62).

Аще же кто отъ васъ лишекъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всекъ немилецпріемнъ, и не поношающаго (руск. „просто и безъ упрековъ“) *и дастся ему* (I, 5—8). Сими словами Апостолъ научаеъ, что добродѣтель совершеннаго христіанскаго терпѣнія такъ высока, что безъ особой мудрости духовной, подаваемой отъ Господа Бога, и невозможна для слабыхъ человѣческихъ силъ. А потому опъ заповѣдуетъ молитвенно обращаться къ Господу, дабы не лишилъ Опъ сей премудрости. Но и самая молитва должна быть, по Апостолу, безъ колебанія мыслей и сомнѣнія, а растворена крѣпкою вѣрою, и надеждою на помощь Божію, ибо „человѣкъ съ двоящимися мыслями“, какъ выражается Апостолъ, — „не твердъ во всехъ путяхъ своихъ“.

Да хвалится же смиренный въ высоту своей (I, 9). Слово „да хвалится“ употребляетъ Апостолъ въ смыслѣ „да сознаеъ свою высоту“, или „да утѣшаетъ себя сознаниемъ своей высоты“ смиренный братъ въ несчастіяхъ. Высота здѣсь разумѣется нравственная предъ очами Божіими, на которую подымаетъ терпѣніе смиреннаго въ бѣдствіяхъ христіанина.

Богатый же (да хвалится) во смиреніи своемъ, зане якоже цветъ травный мимоидетъ (I, 10—11). Какъ можно смирециемъ хвалиться богачу? По мысли Св. Ап. Іакова,